

ПРОБЛЕМА ВЕРЫ В ПСИХОЛОГИИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР¹

А. М. Двойнин

Предпринятый в статье историко-теоретический обзор знакомит читателя с состоянием проблемы веры в психологии. На основе анализа зарубежных и отечественных исследований веры автор выявляет их теоретические предпосылки. Констатируется гносеологический «уклон» в трактовке веры как психологического феномена, фиксируются основные методологические ошибки в ее исследованиях: элементаризм, абстрактность и др. Критически анализируются различные определения веры в психологии и философии, раскрываются их ограничения и философские основания. Рассматривается предлагаемая учеными структура веры, анализируются свойства веры. Отмечается несходство таких понятий, как «вера», «уверенность», «доверие», «убеждение». Автор статьи считает наиболее перспективным исследование веры как отношения личности. Понятие «отношение» позволяет обобщить все феноменальные проявления веры в единый конструкт. Вера связана со смыслообразованием и является предпосылкой осуществления любой человеческой деятельности (Б. С. Братусь), она дает целостный образ будущего, который мотивирует человека, убеждая в реальности, достижимости планов. Проведенный теоретический анализ показал, что в психологии проблема веры не поставлена, а разнообразные интерпретации данного феномена психологами сложно концептуализировать. Психологические исследования веры не носят рефлексивный характер. Однако постановка проблемы возможна благодаря опоре на общенаучную и общепсихологическую методологию. Для современной психологии, считает автор статьи, необходимо ответить на вопрос: не является ли проблема веры в психологии «псевдопроблемой», а понятие веры — лишним?

Проблема веры в зарубежной психологии

Во времена зарождения психологии как науки появился исследовательский интерес к такому психологическому феномену, как вера. Начало серьезному психологическому исследованию веры было положено выдающимся американским психологом У. Джеймсом, проанализировавшим психологическую сущность веры религиозной и нерелигиозной.

В своей классической работе «Многообразие религиозного опыта» У. Джеймс приводит некоторые описания переживания человеком религиозной веры: вера человека в то, что он спасен, искуплен Христом, выражается во внутреннем состоянии «радостной уверенности», чувстве доверия и единения с миром. Это

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 12-06-31109).

чувство приводит к тому, что догматические положения приобретают субъективную достоверность, облекаются реальностью и становятся предметом веры. Автор приходит к выводу, что особая убежденность относительно религиозных догматов имеет, таким образом, основание в опыте, лежащем в области чувств. Догматы могут быть полны каких угодно нелепостей — энтузиазм облечет их непоколебимой достоверностью. Однако вся ценность веры для человека заключается не в оживлении догм. Она основана на том, что вера «является психическим выражением биологического роста, который приводит к единству разнообразных стремлений; того роста, который выражается новыми состояниями чувств, новым реагированием, более широкой, более возвышенной... сферой деятельности»².

В своей другой работе «Воля к вере и другие очерки популярной философии» У. Джеймс рассуждает о пользе веры для жизни человека. Приводя многочисленные примеры того, как вера помогает людям в достижении различного рода желаний и удовлетворении нужд, автор призывает верить в то, что соответствует нуждам, ибо в таком случае вероятность успешного исхода дела неизменно выше, нежели тогда, когда человек не верит в успех. Иными словами, вера в факт может способствовать возникновению этого факта. Как представитель философии прагматизма, У. Джеймс считает необходимым сказать, что это тот случай, когда вера себя оправдывает. Вера — «одно из неизбежных предварительных условий осуществления объекта желания»³, синоним рабочей гипотезы и означает определенный выбор, но выбор не чисто интеллектуальный, а живой — тот, к которому человек небезразличен и глубоко пристрастен.

Вера, по У. Джеймсу, неразрывно связана с волей: «Вера — уверенность в том, что с теоретической точки зрения еще может возбуждать сомнения; а так как мерилom веры служит готовность к действию, то можно сказать, что вера — это *готовность* [Курсив мой. — А. Д.] действовать ради цели, удачное достижение которой не гарантировано нам заранее»⁴.

Как видим, в данном определении вера предстает как феномен, позднее описанный отечественным психологом Д. Н. Узнадзе под названием «установка»⁵. Интересно, что установка как состояние субъекта по своей природе относится к бессознательной области психики.

К выводу о том, что индивидуальная вера как психологический факт имеет глубокие архетипические корни в коллективном бессознательном, пришел К. Г. Юнг, изучив различные религиозные мифы и символы, а также психологическую составляющую религиозных обрядов и таинств⁶.

Понимание психологической природы веры зарубежными исследователями зиждется на различении английских слов «faith» и «belief».

² Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., 1993. С. 194.

³ Джеймс У. Воля к вере и другие очерки популярной философии // Джеймс У. Воля к вере. М., 1997. С. 66.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Узнадзе Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки // Психология установки. СПб., 2001. С. 5–254.

⁶ Юнг К. Г. Ответ Иову. М., 1999.

Наибольшим авторитетом в данном вопросе обладает канадский ученый W. C. Smith, который на основе культурно-исторического анализа мыслимых содержаний «faith» и «belief» показывает нетождественность данных понятий⁷. Ученый считает, что вера в смысле «faith» означает способ реагирования личности или группы на трансцендентные ценности и силы, осознанные через формы кумулятивной традиции⁸. Сравнивая понятия «faith» и «belief», W. C. Smith пишет: «Вера [faith — прим. А. Д.] глубже, богаче и более лична... Это ориентация личности на себя и на другого, на универсум; тотальный ответ... способность жить на более высоком, чем «земном», уровне; видеть, чувствовать, действовать в терминах трансцендентного измерения»⁹. Понятие «belief», которое на русский язык чаще всего переводится как «убеждение», означает удержание определенных идей.

Следует отметить, что понятие «belief» по смыслу не совсем тождественно понятию «убеждение», употребляемому в отечественной психологической науке. В отечественной психологии принято говорить об убеждении как о вершине развития личности, единице ее мировоззрения¹⁰. Убеждения заключают в себе наиболее общие жизненные принципы и взгляды личности, которые она сознательно и активно утверждает.

В зарубежной психологии под убеждением понимается особая разновидность аттитюда, в котором человек выражает свое согласие или несогласие с каким-либо утверждением¹¹.

В контексте проведенного различия между понятиями «faith» и «belief» J. W. Fowler, так же, как и W. C. Smith, относит веру к *личностным ориентациям*. По своей сути вера есть способ нахождения согласованности и придания смысла множеству сил и отношений, которые образуют нашу жизнь. Вера — это способ видения себя по отношению к другим на фоне смысла и цели, которых человек придерживается¹². V. Clore & J. Fitzgerald видят в вере поиск средоточия ценностей и смыслов. По мнению ученых, вера является когнитивной по природе и трансцендентной в своем измерении¹³.

Деятельную природу веры и ее неразрывную связь с чувствами отмечает Г. Олпорт: «Вера — это утверждение или уверенность, которые мы испытываем в отношении реальности объекта чувства. Любые позитивные чувства неизбежно влекут за собой какую-то степень веры, и эта вера всегда сопровождается действиями, поскольку то, во что мы верим, мы стремимся осуществить»¹⁴.

⁷ Smith W. C. Belief and history. Charlottesville, 1977.

⁸ Smith W. C. The meaning and end of religion. A new approach to the religious traditions of mankind. N.Y., 1964.

⁹ Smith W. C. Faith and belief: The difference between them. Oxford, 1998. P. 12.

¹⁰ Залесский Г. Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М., 1994.

¹¹ Argyle M. Religious behavior. London, 1958.

¹² Fowler J. W. Stages of faith: The psychology of human development and the quest for meaning. San Francisco, 1995.

¹³ Clore V., Fitzgerald J. Intentional faith: An alternative view of faith development // Journal of Adult Development. 2002. Vol. 9 (2). P. 97–107.

¹⁴ Цит. по: Попова М. А. Критика психологической апологии религии (Современная американская психология религии). М., 1973. С. 152.

О роли веры как стимуляции познавательной активности рассуждает Г. Тард¹⁵. L. W. de Laurence рассуждает о роли веры несколько шире — в контексте жизнедеятельности человека. Автор обосновывает мысль, что вера порождает психическое и физическое здоровье, жизнеспособность, тогда как состояния страха и сомнения порождают болезни и различные нарушения¹⁶. О влиянии веры на здоровье пишут и J. B. Kay & C. Hatcher-Kay¹⁷.

«Заземлить» веру к психической реальности пытается Э. Фромм. Ссылаясь на то, что в Ветхом завете «вера» (*emunah*) означает «стойкость», то есть определенное *качество человека*, а не *содержание веры*, этот психолог пытается рассмотреть веру как *внутреннее состояние* человека. Она есть убежденность в еще недоказанном, знание реальной возможности, осознание предстоящего. Это уверенность в реальной возможности, а не в бесспорной предсказуемости. Вера есть *определенность неопределенного*¹⁸.

Весьма продуктивен, по нашему мнению, предпринятый Э. Фроммом анализ *принципов существования веры* в человеке: принцип «иметь» и принцип «быть».

Вера как *обладание* неким ответом, не нуждающимся ни в каких рациональных доказательствах, основывается на принятии формулировок, созданных другими людьми, подчинении авторитету. Удобство такой веры в том, что она позволяет человеку преодолевать отчуждение от людей и приобщаться к ним. Однако, подчиняясь авторитету, человек отказывается от своей независимости. Если говорить о вере в Бога по принципу «иметь», то Бог становится идолом или вещью: я обладаю им, и Он обладает мной.

Вера по принципу *бытия* это не верование в определенные идеи, а «внутренняя ориентация, установка человека. Правильнее было бы сказать, — заключает Э. Фромм, — что человек *верит*, а не что у него *есть* вера»¹⁹. Такая вера предполагает уверенность не на основе подчинения авторитету (иррациональная вера), а на основе личного опыта (рациональная вера). Это уверенность в истине, которая не может быть доказана с помощью непровержимых фактов, но в которой человек уверен в силу своих субъективных оснований. Если говорить о вере в Бога по принципу «быть», то она поддерживается внутренним ощущением божественных качеств в самом себе.

Можно заметить, что указанное Э. Фроммом разделение принципов, в соответствии с которыми может существовать индивидуальная вера, с некоторыми новыми смысловыми оттенками воспроизводит два полярных фундаментальных представления о вере как обладании идеей действительности (в духе Р. Декарта) и вере как непосредственной жизни в данной действительности (в духе Б. Паскаля). Схожим является и разделение двух «образов» веры у М. Бубера: веры

¹⁵ Тард Г. Социальная логика. СПб., 1996.

¹⁶ Laurence L. W. de. The psychology of faith and doubt. *The article was extracted from the book «The Master Key» by this author: L. W. de Laurence.* Printed in the United States by Kessinger Publishing. P. 335–346.

¹⁷ Kay J. B., Hatcher-Kay C. Faith and health: Psychological perspectives // International Journal for Psychology of Religion. 2003. Vol. 13 (2). P. 143–147.

¹⁸ Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1998.

¹⁹ Фромм Э. Иметь или быть? М., 1986. С. 72.

как соприкосновения личной целостности с тем, к чему человек испытывает доверие, и веры как акта признания истины.

Роль веры как *способа обретения жизненного смысла* иллюстрирует В. Франкл: «Даже самоубийца верит в смысл — если не жизни, то смерти». Вера в смысл своих поступков является для человека необходимым условием жизненной активности²⁰.

Проблема веры в отечественной психологии

В отечественной психологической науке, как и в некоторых философских работах, по причине ярко выраженной атеистической идеологической направленности долгое время сохранялось представление о вере как исключительно религиозном феномене²¹, сама же религиозная вера трактовалась как интеллектуальная ущербность²².

К. К. Платонов в 1967 г. писал: «Я считаю, что “вера вообще” и “религиозная вера” — это одно и то же чувство. Двух вер нет»²³. В Философском энциклопедическом словаре 1968 г. издания К. К. Платонов вначале определил, что вера есть «слепая убежденность в существовании сверхъестественного мира... характерная особенность всякой религии»²⁴, далее же утверждал возможность существования нерелигиозной веры: «Вера в правоту своего дела является источником высокой моральной стойкости людей... Такая вера основывается не на стремлении к потустороннему началу, а на осознании массами своих сил. Поэтому она в корне противоположна религиозной вере»²⁵. Противоречивость данной позиции замечена Е. А. Евстифеевой²⁶.

В своих поздних работах К. К. Платонов, после справедливой критики А. И. Горячевой²⁷, меняет свою позицию. Пытаясь «привязать» веру к традиционному пониманию психических явлений, психолог относит ее к *чувствам*, при этом он различает веру, уверенность и доверие как «совершенно разные психологические явления, имеющие только общий корень в их словесном обозначении»²⁸. Вера, по К. К. Платонову, — это «чувство, создающее иллюзию познания и реальности того, что создано фантазией. Религиозная вера — это только ее частный случай»²⁹; *уверенность* — отсутствие сомнений, основанное

²⁰ Frankl V. Der Mensch von der Frage nach dem Sinn: eine Auswahl aus dem Gesamtwerk. München; Zürich, 1979. S. 236.

²¹ Гуревич П. С. Гуманизм и вера. М., 1990; Никонов К. И. Религиозен ли человек по природе? М., 1990; Носович В. И. Психология веры. Л., 1970; Платонов К. К. Психология религии. Факты и мысли. М., 1967 и др.

²² Александров А. Д. Научный поиск и религиозная вера. М., 1974.

²³ Платонов К. К. Психология религии. Факты и мысли. М., 1967. С. 94.

²⁴ Платонов К. К. Вера // Философский энциклопедический словарь. М., 1968. Т. 1. С. 240–241.

²⁵ Там же. С. 241.

²⁶ Евстифеева Е. А. К анализу феномена веры // Философские науки. 1984. № 6. С. 71–77.

²⁷ Горячева А. И. Проблемы социальной психологии в советской философской и психологической литературе // Уч. зап. ТГУ. Тарту, 1971. Вып. 273. С. 138–139.

²⁸ Платонов К. К. О системе психологии. М., 1972. С. 96.

²⁹ Платонов К. К. Система психологии и теория отражения. М., 1982. С. 170.

на знании»³⁰; «*доверие* — это ожидание от человека поступков, соответствующих моральным мотивам поведения. Доверие основывается на знании характера человека и, следовательно, вероятного его поведения»³¹.

Как видим, вера здесь — лишь *чувство* реальности образов, созданных *воображением*, уверенность, если продолжить мысль автора, по всей вероятности, — *эмоциональное состояние* обладания знанием, а доверие — состояние ожидания, определенная готовность, *установка*.

Если принять данную трактовку, то указанные феномены относятся к разным сторонам психической действительности. Однако, на наш взгляд, предложенные определения только запутывают истинное понимание соотношения этих явлений. Мы считаем, что указанные явления внутреннего мира нельзя рядопологать; категория «вера» является наиболее общей по отношению к понятиям «уверенность» и «доверие», последние представляют собой частные формы (виды или проявления) веры.

В настоящее время существование нерелигиозной веры не вызывает сомнений у исследователей, однако среди ученых имеются разногласия в понимании психологических особенностей веры.

А. К. Козырева считает, что проблема веры, рассматривавшаяся философами преимущественно в гносеологическом ключе, должна решаться главным образом в социально-психологическом плане. Тем не менее психологические аспекты веры автор пытается выявить в соотношении веры и знания, так как вера является социально-психологическим феноменом, имеющим, однако, свою особую гносеологическую природу.

А. К. Козырева считает необходимым различать веру, уверенность, верование, убеждение и знание. «Вера, — пишет она, — есть целостное психологическое явление, входящее в структуру личности и теснейшим образом с ней связанное, концентрирующее воедино все стороны психики человека: и интеллектуальную, и эмоциональную, и волевою»³².

Вера включает в себя: 1) *информацию об объекте*, выраженную в идеях и образах; 2) *эмоцию уверенности*, сопровождающуюся гаммой разнообразных чувств.

Вера выступает как: 1) *мотив*, побудительный стимул; 2) *установка*; 3) *ориентир деятельности* человека.

Вера есть активное *эмоциональное отношение* субъекта и объекта на базе определенного информационного материала³³.

«Уверенность, — говорит А. К. Козырева, — это только эмоция, которая обязательно входит в структуру любой веры. Эмоция уверенности всегда сопровождается знанием»³⁴.

³⁰ Платонов К. К. О системе психологии. С. 109.

³¹ Платонов К. К. Психология религии. Факты и мысли. С. 96.

³² Козырева А. К. Вера и знание // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1971. Т. 444. Вып. 1. (серия «Социальная психология и философия»). С. 133.

³³ Козырева А. К. Природа веры // Там же. Л., 1968. Т. 365. (серия «Философские исследования»). С. 152–171.

³⁴ Козырева А. К. Вера и знание // Там же. Л., 1971. Т. 444. Вып. 1. (серия «Социальная психология и философия»). С. 133.

Знание исследователь рассматривает как результат познавательной деятельности людей, соответствующий изучаемым объектам.

Автор отличает веру от знания по ряду оснований: по объекту отражения, его характеру, степени достоверности, происхождению и функциям. Положительно то, что А. К. Козырева отмечает следующие психологические особенности веры:

- объектом веры является мир «возможного опыта», тогда как объект знания — чувственно данное;
- содержание веры зависит не только от свойств отражаемого объекта, но и от собственных потребностей и интересов объекта (его общественного бытия);
- достоверность веры в отличие от знания подкрепляется только субъективными критериями;
- по происхождению вера обуславливается потребностями субъекта в объекте, косвенным опытом субъекта в отношении данного объекта; этот опыт оставляет место для «игры воображения»;
- вера выполняет в деятельности людей эмоционально-стимулирующую, или регулятивную, функцию. Включая в свою структуру потребности и оформленный в знаниях опыт субъекта, вера выступает в качестве мотива, побудительного стимула, установки деятельности. Она ориентирует субъекта «изнутри». В числе других функций веры — коммуникативная (выступает в качестве условия и регулятора процесса общения), познавательная (поскольку включает в свою структуру знания), критериальную (выступая в качестве критерия истинности).

Если отнестись к позиции А. К. Козыревой критически, то можно заметить следующее. Автор претендует на анализ веры в *психологическом* плане, однако сама постановка им проблемы веры в соотношении со знанием и отсутствие собственно психологической специфики знания (оно рассматривается чисто гносеологически как результат познавательной деятельности) говорит о том, что исследователь все же находится на территории гносеологии, хотя и изучает психологические особенности веры.

На «гносеологизм» позиции А. К. Козыревой указывает и то, что и вера, и знание рассматриваются в контексте противопоставления субъекта и объекта, а одним из отличий между верой и знанием является наличие объективных (в противовес субъективным) критериев достоверности.

Нельзя согласиться и с тем, что объектом веры является мир «возможного опыта», тогда как объект знания — чувственно данное. Получается, что отвлеченного знания, полученного путем дедукции, например математического, быть не может?

Необходимо отметить, что в отнесении веры к психической действительности позиция автора несколько непоследовательна. Вера рассматривается то как «необходимый элемент индивидуального и общественного сознания, необходимый момент социальной деятельности людей»³⁵, то как элемент структуры

³⁵ Козырева А. К. Вера и знание // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1971. Т. 444. Вып. 1. (серия «Социальная психология и философия»). С. 132.

личности: вера понимается как эмоциональное отношение, мотив, установка. Кроме того, говоря, что вера включается в структуру личности или сознания, автор никак не попыталась построить структурные связи с другими структурными компонентами. Не раскрыта и внутренняя структура самой веры, хотя в некоторых местах текста упоминается о том, что в данную структуру составным элементом входят потребности человека. Такая неоднозначность в этом имеющем первостепенную важность вопросе приводит к тому, что отсутствует целостное системное видение феномена, становится непонятно, какую реальность внутреннего мира представляет вера и в каком измерении существует. Выделенные исследователем функции веры не раскрывают, как нам кажется, напрямую ее сущность, достаточно произвольны и не соотношены между собой.

Итак, можно заключить, что психологическая природа веры в анализируемом подходе обоснована недостаточно.

Противоречива позиция относительно психологической природы веры также у В. Р. Букина и Б. А. Ерунова. Вера относится ими то к внутреннему состоянию психики, то к характеристике или элементу сознания (наряду со знанием), то к отношениям. Они также определяют веру как чувственный ансамбль, сочетание переживаний: очевидности, живости и яркости образа, уважения к авторитету, пишут о ней и как о коренной способности человека, которая «выступая в виде уверенности, убежденности, доверия свойственна всем людям независимо от их мировоззрения» и связана «с его отношением к окружающим людям и природе»³⁶. Иногда под верой (верованием) исследователи понимают само ее *содержание*. Что же тогда есть вера и в каком пространстве (сознании, чувственной сфере, сфере отношений, переживаний) она существует?

Причины, по которым В. Р. Букин и Б. А. Ерунов относят веру именно к *состоянию* психики (а не к ее свойствам или процессам), к элементам сознания или чувствам, остаются неясными. На наш взгляд, в сознании присутствует как элемент не сама вера, а ее образное содержание, ведь вера — не есть представление, а есть их некое *признание, принятие*, то есть определенное *отношение* к ним. То, что вера не является элементом сознания, говорят и случаи бессознательного действия веры, например в форме установки.

Следует согласиться с авторами, когда они говорят о вере как об отношении, однако нельзя принять то, что это отношение у них не внутриличностное, а внешнее — *между* личностью и определенным высказыванием, в которое человек верит, образом предмета веры. Такое отношение и по структуре (как дистанция между субъектом и объектом), и по содержанию (как принятие чего-либо как *истинного*) уже не психологическое, а *гносеологическое*.

Более явно гносеологизм в трактовке веры В. Р. Букиным и Б. А. Еруновым проступает в способе решения проблемы веры. Сама постановка проблемы вроде бы психологична: заявляется, что антиподом вере является сомнение: «Всякое возрастание и усиление одного приводит к ослаблению и уничтожению другого»³⁷. Неверие же понимается не как отсутствие веры, а как определенное внутреннее состояние. Но психологические особенности веры исследователи

³⁶ Букин В. Р., Ерунов Б. А. На грани веры и неверия. Л., 1974. С. 20.

³⁷ Там же. С. 11.

пытаются выяснить, соотнося веру со знанием. По их мнению, верований бы не было, если бы в каждый исторический момент человек обладал достаточными знаниями, способными удовлетворять его насущные потребности. Неполнота и незавершенность знаний вызывают спрос на веру³⁸.

В другой работе Б. А. Ерунов рассматривает веру наряду со знанием и мнением как разновидности убеждения. Вера связывается автором с субъективными и интерсубъективными убеждениями, первые из которых принимаются без причин и аргументов, а вторые основаны на авторитете³⁹.

Относительно функций веры мы разделяем позицию В. Р. Букина и Б. А. Ерунова о том, что вера служит субъективной опорой личности, убеждая человека, что мир таков, каким он его себе представляет⁴⁰.

Скрытый «гносеологизм» наблюдается и в позиции Ю. Ф. Борункова: «Вера есть феномен психики, обусловленный... закономерностями познавательного процесса»⁴¹. В рассуждениях о вере автор также оперирует чисто гносеологическими понятиями субъективных и объективных доказательств.

Тем не менее относительно психологической природы веры исследователь делает важные выводы. Он считает неправомерным отождествлять ее с эмоциями, рассматривать как специфическое переживание. Вера есть элемент *сознания*, сочетающий в себе чувственный и интеллектуальный компоненты. Ученый замечает, что человек верит не в авторитет, не в философские источники, а в *информацию* из них, что она истинна. То есть человек верит не в объект, а в истинность своих представлений. Далее автор пишет, что из всей совокупности сведений, которыми располагает человек, предметом веры или убеждения могут быть лишь те, которые имеют значение для его повседневной жизни. Интеллектуальный элемент веры, по Ю. Ф. Борункову, — это принятие человеком в качестве истинных тех или иных идей, которые не могут быть в силу объективных и субъективных причин однозначно доказаны и которые имеют личностное значение для человека. Возникновение эмоционального компонента веры связано с недостатком информации — здесь автор ссылается на информационную теорию эмоций П. В. Симонова.

Все заявленные автором положения носят настолько обобщенный характер, что на их основании невозможно построить сколько-нибудь определенной и непротиворечивой картины психологического существа веры.

Подход Т. П. Скрипкиной также не отличается оригинальностью. Вера для нее есть необходимое свойство человека, она всегда целенаправленна, эмоционально окрашена и имеет определенный объект. «Вера есть феномен сознания, психологически связанный с актом принятия»⁴².

Д. М. Угринович, продолжая ставшее традиционным гносеологическое рассмотрение веры и знания, в своих работах высказывает такую мысль: знание от-

³⁸ Букин В. Р., Ерунов Б. А. На грани веры и неверия. С. 11.

³⁹ Ерунов Б. А. Мнение в человеческом познании: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Л., 1974.

⁴⁰ Букин В. Р., Ерунов Б. А. На грани веры и неверия. Л., 1974.

⁴¹ Борунков Ю. Ф. Структура религиозного сознания. М., 1991. С. 152.

⁴² Скрипкина Т. П. Психология доверия. М., 2000. С. 65.

личается от веры тем, что знать можно многое, что не затрагивает личностных интересов, не вызывает эмоциональной и оценочной реакции; верить можно лишь в то, что близко сердцу, что вызывает активное личностное отношение⁴³. Важная мысль заключается, по нашему мнению, в понимании веры как личностного отношения. При этом вера не сводится к результату познавательного процесса — получению «неточного», «хромого» знания с примесью эмоций, возникающих от недостатка информации (Ю. Ф. Борунков), но становится *личностным отношением*. Мы подчеркиваем, что трактовать веру как познавательный акт признания истины, сочетающий в себе эмоциональный и интеллектуальный компоненты, — это элементаризм, понимание их как суммы двух психических реалий и «бесстрастного» по своей сути акта познания. Подлинная психологическая «сущность» веры при таком рассмотрении ускользает. Вера, безусловно, состоит из элементов, но представляет собой не их сумму, а их целостность, сочетание, которое и есть личностное отношение. В этом отношении есть сокровенность, интимная близость, соучастие с тем, во что или кому мы верим.

В. Л. Петрушенко и Г. Н. Щербакова дают следующее развернутое определение вере: «Вера — это эмоционально переживаемое отношение субъекта к определенной совокупности взглядов и представлений о реальной или вымышленной действительности, признаваемой истинной, правильной, справедливой, хорошей, плохой, возможной, целесообразной, то есть отношение к такой совокупности взглядов, которая не может быть доказана в данный момент, обусловлена источником и качеством информации, формируется под влиянием социально-исторических ценностей, потребностей и интересов, становится формой субъективного внутреннего принятия авторитета и обуславливает волевое отношение и поступки людей»⁴⁴. Несмотря на некоторую неструктурированность, в данном определении заложена мысль, что вера есть такое отношение, которое не всегда связано с установлением истины. Это отношение к действительности как к справедливой, правильной, хорошей и т. д. Таким образом, вера ускользает из гносеологических рамок и может уже рассматриваться не как «ущербное» знание, а как отношение.

На наш взгляд, наиболее приблизился к пониманию психологического «существа» веры Б. С. Братусь. Он не только проследил несовпадение веры с другими психическими явлениями, но и наметил характер связей с ними. Вера — предпосылка осуществления, необходимая поддержка, условие любой сколько-нибудь сложноорганизованной человеческой активности⁴⁵. Механизмом, усилением веры, подчеркивает Б. С. Братусь, поддерживается и эмоционально притягивается, прилепляется к сердцу, запечатлевается образ, существование и осуществление которого лишь возможно, вероятно, но который через свою наглядно-чувственную представленность сознанию делает нереализованное в действительности субъективно реальным, осязаемым, недостижимое — видимо

⁴³ Угринович Д. М. Вера безрелигиозная и религиозная // Наука и религия. 1985. № 2. С. 32–40; *Он же*. Психология религии. М., 1986.

⁴⁴ Петрушенко В. Л., Щербакова Г. Н. Вера в духовном мире личности. Львов, 1989. С. 51.

⁴⁵ Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.

достижимым, будущее — настоящим, по жизни сопутствующим, греющим и ведущим⁴⁶. Будущее, представленное как уже существующее, есть продукция веры, «ибо как такового его нет, оно лишь предстоит, но через этот специфически человеческий акт оно проявляется и обретает возможность активно реализовывать себя в настоящем, привнося, опредмечивая, узнавая идеально мыслимое в реально существующем»⁴⁷. Вера выполняет как бы функцию опережающего отражения действительности. Направляя человека к тому, чего нет на деле, вера может способствовать не только творческому движению, но и уходу от реальности, формированию иллюзий, ибо идеальные образы в той или иной мере иллюзорны.

И, наконец, вера тесно связана со смыслообразованием. Известна формула А. Н. Леонтьева, согласно которой личностный смысл порождается отношением мотива (деятельности) к цели (действию)⁴⁸. Б. С. Братусь подчеркивает, однако, что речь при этом идет о личностном смысле замкнутой на себе деятельности, тогда как, переходя к более общим смыслам, мы сталкиваемся с иными условиями порождения. В сложных формах активности человек действует не ради достижения самого по себе предмета потребности (или мотива, по А. Н. Леонтьеву), он действует ради целостного образа новой жизни, в которую будет включен этот предмет. И в этот образ (вспомним — сугубо вероятный на деле) человек должен поверить, принять его как уже существующий, влияющий, сопровождающий сегодняшнюю жизнь. Продвижение требует принятия того, чего нет, как того, что есть. Это внутреннее принятие — сугубая продукция, работа веры. И если смыслы деятельности порождаются отношением мотива к цели, то смыслы жизни порождаются живым образом будущего, освещающим и животворящим настоящее, или отношением образа веры к наличному состоянию человека⁴⁹. Вспомним замечание В. Франкла, что потеря смысла всегда связана с потерей веры⁵⁰.

Б. С. Братусь показал ту роль веры в человеке, которая несводима ни к явлениям воли, ни к доводам мышления, ни к сознанию мотива, эта роль — *удержание* в человеке образа будущего, который прилепляется к человеку, эмоционально и рационально притягивается к нему. Этот образ будущего, который всегда иллюзорен и вероятен, — необходимое условие человеческой деятельности, он создает, опредмечивает будущее в настоящем, таким образом убеждая человека в реальности, достижимости его планов. Значимым является и замечание Б. С. Братуся о том, что вера требует внутренней работы, ее нельзя заполучить извне. Также обоснованным нам кажется и определение отношения веры к мышлению, воли, согласно которому они не могут непосредственно создать в человеке веру.

⁴⁶ Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.

⁴⁷ Братусь Б. С. Аномалии личности. М., 1988. С. 38.

⁴⁸ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.

⁴⁹ Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 3–19.

⁵⁰ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

Отметим и то, что вера, надежда и уверенность у автора рядоположены и отличаются только количественной степенью вероятности, что может быть не совсем точным, так как уверенность может относиться к внутреннему эмоционально-чувственному состоянию, а вера не исчерпывается этим состоянием, она есть нечто большее, некий процесс поддержания образа, сопровождаемый уверенностью. Вера у Б. С. Братуся представляет собой только веру в будущее, его осуществимость, но не рассмотрен случай веры как способа установления истины в настоящем. В целом данный подход, на наш взгляд, наиболее приближается к раскрытию психологической сущности веры, ибо здесь вера рассматривается действительно в психологическом, а не гносеологическом аспекте, происходит дифференциация веры от других психических явлений, приведены обоснования ее особой роли в жизни человека, принципиальной несводимости к другим явлениям внутреннего мира.

Заключение

Из анализа работ современных исследователей можно заключить, что большинство позиций ученых относительно веры носит *гносеологический* характер. Психологические особенности веры, отмеченные авторами, во многом умозрительны и необоснованны, следствием чего является психологическая неопределенность *понятия веры* и неоднозначность ее трактовок как элемента структуры личности, индивидуального и общественного сознания, чувства, переживания, психологической установки, личностного отношения и т. п. Также отсутствует научное обоснование психологической *природы* веры — неясным остается вопрос, к какому роду психических явлений относится вера, как она вписывается в структуру психического мира человека, какое место в нем занимает, каков механизм веры. Предпринимаемые некоторыми авторами попытки выделить *функции* веры не вносят ясности в представление о ней, ибо сами произвольны, не соотнесены между собой. В психологических функциях веры должна проявляться ее психологическая «сущность», а те функции, которые выделяются, в частности А. К. Козыревой, имеют под собой разные основания и отражают *свойства* веры. Поскольку свойств явления может быть бесчисленное множество, то получается и масса «функций», напрямую не связанных с сущностью явления и не раскрывающих ее.

Следует отметить неубедительность предлагаемой в психологической литературе *структуры веры*. Точнее, структура веры в смысле совокупности связей отсутствует вообще. Авторы предлагают в качестве структуры — выделение некоторых компонентов. У В. Р. Букина, Б. А. Ерунова это внутреннее «Я», образ веры и связь между ними; у А. К. Козыревой, Ю. Ф. Борункова и др. — интеллектуальный и эмоциональный компоненты и т. п. Прослеживается типичная ошибка — элементаризм, когда вера понимается как совокупность элементов, а ее психологическая «сущность» ускользает. Безусловно, такая произвольность в определении *структуры веры* не может удовлетворить научный поиск. Понятна невозможность говорить о структуре данного феномена, функциях, видах, так как отсутствует однозначное и отвечающее действительности представление о том, *что* есть вера в психическом мире.

Обозначим основные методологические ошибки, совершавшиеся исследователями при изучении феномена веры:

- отождествление веры как механизма (принятия, признания) с содержанием тех представлений, которые принимаются в качестве истинных;
- абстрактность рассмотрения веры, ее «незаземленность» к психической действительности — процессам, состояниям, свойствам;
- отождествление веры с ее проявлениями;
- элементаризм при рассмотрении веры как суммы компонентов (интеллектуальных, эмоциональных, волевых), ее «растворение» в других явлениях;
- мистификация веры как особой реальности, «концентрирующего начала», некой духовной инстанции.

Обобщая вышеизложенное, можно судить о непоследовательности и необоснованности позиций некоторых исследователей веры, что обусловлено отсутствием *рефлексивного характера* данных психологических исследований.

В целом мы вправе говорить об отсутствии *подлинной* психологии веры, или, в строгом смысле, об отсутствии правильно поставленной проблемы веры в психологии. Постановка данной проблемы будет заключаться не в обобщении бытующих противоречивых представлений о вере, не в привнесении в психологию умозрительного и обыденного ее понимания с целью «обнаучить» его, а в обосновании ее психологической природы, выделении веры из всего многообразия психических явлений и в постулировании ее специфической роли во внутреннем мире человека. Постановка проблемы становится возможной при опоре на общенаучную и общепсихологическую методологию. Требуется ответить на вопрос: не является ли проблема веры в психологии надуманной, «псевдопроблемой», а понятие веры — лишним? На первый взгляд правомерность проблемы веры кажется очевидной — можно привести примеры «обнаружения» веры в психологической практике (консультировании, коррекции, терапии). Однако требуется сложная теоретическая работа, чтобы доказать, что феномен веры не есть вымысел вроде «внутренней энергии», а самостоятельное психическое явление, не «растворенное» в уже известных механизмах и процессах психического мира, что оно имеет «субстанциональную» основу в психическом, что оно, наконец, доступно познанию.

Ключевые слова: вера, проблема веры, психологический подход, философский подход, гносеологизм, знание, сознание, убеждение, смысл, смыслообразование, структура веры, свойства веры.

THE PROBLEM OF FAITH IN PSYCHOLOGY: HISTORICAL AND THEORETICAL REVIEW

A. DVOININ

The conducted historical and theoretical review acquaints a reader with a state of the problem of faith in psychology. Basing on an analysis of foreign and domestic researches of faith, the author elicits their theoretical background. The gnoseological “skew” in understanding of faith as a psychological phenomenon is stated as well as methodological errors in researches of faith are fixed: elementarism, abstractness etc. Different definitions of faith in psychology and philosophy are analyzed critically, the limits and philosophical foundations of definitions are disclosed. The structure of faith, proposed by scholars, is considered, the properties of faith are analyzed. The differences of concepts such as “faith”, “confidence”, “trust”, “belief” are noted. The author of article considers that the exploration of faith as a person’s relation is the most perspective approach. The concept “relation” allows to generalize all phenomenal manifestations of faith in a uniform construct. Faith is connected with a making of meaning process and is the precondition of any human activity (B.S. Bratus). Faith gives a complete image of the future which motivates a person, convincing that plans he or she has are realistic and achievable. The conducted theoretical analysis showed that the problem of faith in psychology is not identified, and various interpretations of this phenomenon are difficult to conceptualize. Psychological investigations of faith have no reflexive character. However, identification of the problem is possible if to be based upon general scientific and general psychological methodologies. As the author of article supposes, contemporary psychology needs to answer a question: whether is the problem of faith a kind of “pseudo-problem” in psychology, and a concept of faith — superfluous?

Keywords: faith, problem of faith, psychological approach, philosophical approach, gnoseologism, knowledge, consciousness, belief, meaning, making of meaning, structure of faith, properties of faith.

Список литературы

1. Aleksandrov A. D. *Nauchnyy poisk I religioznaja vera* (Scientific Quest and Religious Faith). Moscow, 1974.
2. Argyle M. *Religious behavior*. London, 1958.
3. Borunkov Yu.F. *Struktura religioznogo soznaniya* (The Structure of Religious Consciousness). Moscow, 1991.
4. Bratus B. S. 1997. *Voprosy psihologii* (Issues of Psychology), no. 5, pp. 3-19.
5. Bratus B. S. *Anomalii lichnosti* (Anomalies of Personality). Moscow, 1988.
6. Bukin V. R., Erunov B. A. *Na grani very I neveriya* (On the Verge of Belief and Unbelief). Leningrad, 1974.
7. Clore V., Fitzgerald J. 2002. *Intentional faith: An alternative view of faith development*. Journal of Adult Development, no. 9 (2), pp. 97-107.

8. Dzhejms U. *Mnogoobrazie religioznogo opyta* (The Varieties of Religious Experience). Moscow, 1993.
9. Dzhejms U. *Volja k vere i drugie ocherki populjarnoy filosofii* (The Will to Believe, and Other Essays in Popular Philosophy) // Dzhejms U. *Volja k vere* (The Will to Believe). Moscow, 1997, pp. 3-206.
10. Erunov B. A. *Mnenie v chelovecheskom poznanii* (Opinion in human knowledge). Leningrad, 1974.
11. Evstifeeva E. A. 1984. *Filosofskie nauki* (Philosophical Sciences), no. 6, pp. 71-77.
12. Fowler J. W. *Stages of faith: The psychology of human development and the quest for meaning*. San Francisco, 1995.
13. Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* (A Man Search for Meaning). Moscow, 1990.
14. Frankl V. *Der Mensch von der Frage nach dem Sinn: eine Auswahl aus dem Gesamtwerk*. München; Zürich, 1979.
15. Fromm E. *Imet' ili byt'?* (To Have or to Be?). Moscow, 1986.
16. Fromm E. *Psihoanaliz I etika* (Psychoanalysis and ethics). Moscow, 1998.
17. Goryacheva A. I. 1971. *Problemy sotsialnoy psihologii v sovetskoj filosofskoj I psihologicheskoj literature* (The Problems of Social Psychology in Soviet Philosophical and Psychological Literature) // *Uchenye zapiski TGU* (Scientific Notes of TSU), no 273, pp. 138-139.
18. Gurevich P. S. *Gumanizm I vera* (Humanism and Faith). Moscow, 1990.
19. Kay J. B., Hatcher-Kay C. 2003. *Faith and health: Psychological perspectives*. International Journal for Psychology of Religion, no 13 (2), pp. 143-147.
20. Kozyreva A. K. 1968. *Priroda very* (The Nature of Faith) // *Uchenye zapiski LGPI im. A. I. Gertsena* (Scientific Notes of LSPI in the Name of A. I. Gertsen), no. 365, pp. 152-171.
21. Kozyreva A. K. 1971. *Vera I znanie* (Faith and Knowledge) // *Uchenye zapiski LGPI im. A. I. Gertsena* (Scientific Notes of LSPI in the Name of A. I. Gertsen), no. 444 (1), pp. 131-145.
22. Laurence L. W. de. *The psychology of faith and doubt. The article was extracted from the book «The Master Key» by this author: L. W. de Laurence*. Printed in the United States by Kessinger Publishing, pp. 335-346.
23. Leont'ev A. N. *Dejatelnost'. Soznanie. Lichnost'* (Activity. Consciousness. Personality). Moscow, 1975.
24. Nikinov K. I. *Religiozen li chelovek po prirode?* (Is a Person Religious by the Nature?). Moscow, 1990.
25. Nosovich V. I. *Psihologija religii* (The Psychology of Faith). Leningrad, 1970.
26. Petrushenko V. L., Scherbakova G. N. *Vera v duhovnom mire lichnosti* (Faith in a Spiritual World of a Person). Lvov, 1989.
27. Platonov K. K. 1968. *Vera* (Faith) // *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (Philosophical Encyclopedic Dictionary). T. 1. Moscow, pp. 240-241.
28. Platonov K. K. *O sisteme psihologii* (About System of Psychology). Moscow, 1972.
29. Platonov K. K. *Psihologiya religii. Fakty I mysli* (The Psychology of Faith. Facts and Thoughts). Moscow, 1967.
30. Platonov K. K. *Sistema psihologii I teorija otrazhenija* (The System of Psychology and Reflection Theory). Moscow, 1982.

31. Popova M. A. *Kritika psihologicheskoy apologii religii. Sovremennaja amerikanskaja psihologija religii* (Criticism of Psychological Apologia of Religion. Modern American Psychology of Religion). Moscow, 1973.
32. Skripkina T. P. *Psihologija doverija* (The Psychology of Trust). Moscow, 2000.
33. Smith W. C. *Belief and history*. Charlottesville, 1977.
34. Smith W. C. *Faith and belief: The difference between them*. Oxford, 1998.
35. Smith W. C. *The meaning and end of religion. A new approach to the religious traditions of mankind*. N.Y., 1964.
36. Tard G. *Sotsialnaja logika* (Social logic). St. Petersburg, 1996.
37. Ugrinovich D. M. 1985. *Nauka i religija* (The Science and Religion), no. 2, pp. 32-40.
38. Ugrinovich D. M. *Psihologija religii* (The Psychology of Religion). Moscow, 1986.
39. Uznadze D. N. *Ekspperimentalnye osnovy psihologii ustanovki* (Experimental Basics of the Psychology of Attitude) // *Psihologija ustanovki* (The Psychology of Attitude). St. Petersburg, 2001, pp. 5-254.
40. Yung K. G. *Otvet Iovu* (The Answer to Job). Moscow, 1999.
41. Zalesskiy G. E. *Psihologija mirovozzreniya i ubezhdeniy lichnosti* (The Psychology of Worldview and Beliefs of a Person). Moscow, 1994.